

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ПАВЛОВНА И ХРАМ СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ В ВЕЙМАРЕ

Жердев В.В., старший преподаватель кафедры рисунка
Харьковская государственная академия дизайна и искусств

Аннотация. В статье рассматривается период жизни великой княгини Марии Павловны в Веймаре. Описана история строительства храма Св. Марии Магдалины, где погребена княгиня, стилистические и художественные особенности архитектуры и росписей храма.

Ключевые слова: Церковь Св. Марии Магдалины в Веймаре, великая княгиня, история, архитектура, интерьер, иконостас, роспись.

Анотація. Жердев В.В. Велика княгиня Марія Павлівна і храм Св. Марії Магдалини у Веймарі. У статті розглядається період життя великої княгині Марії Павлівни у Веймарі. Описано історію будівництва храму Св. Марії Магдалини, де похована княгиня, стилістичні й художні особливості архітектури і розписів храму.

Ключові слова: Церква Св. Марії Магдалини у Веймарі, велика княгиня, історія, архітектура, інтер'єр, іконостас, розпис.

Annotation. Zherdyev, V. **The grand princess Maria Pavlovna and St. Maria Magdalina Church in Weimar.** The grand princess Maria Pavlovna's period of life in Weimar has been reviewed in the article. The history of construction St. Maria Magdalina church, where the princess has been buried, stylistic and artistic characteristic of the church's architecture and wall-paintings have been described.

Key words: St. Maria Magdalina church, grand princess, history, architecture, interior, iconostasis, wall-paintings

Постановка проблемы. Русское церковное строительство за рубежом остается малоизученной стороной русского искусства. Русские православные храмы в Западной Европе долгое время оставались без достойного внимания из идеологических соображений, продиктованных как государственной политикой, так и церковной автономией. Тем не менее, эти храмы являются не только свидетельством русского культурного и исторического присутствия в Западной Европе, но и выдающимися памятниками, жемчужинами

православной культуры и искусства, уникальными в своем роде, т.к. многие из их стилистических аналогов были уничтожены в Советском Союзе. Глубоких современных исследований в этой области практически не проводилось. Анализируя некоторые православные храмы в Европе можно опираться на дореволюционные издания справочного характера как, например, “Архитектурная энциклопедия XIX века” Г.В. Барановского [1]. или “Ежегодник общества архитекторов-художников” [2], где публиковались некоторые проекты православных храмов в Европе (Дармштадт, Вена, Варшава). К ним же можно отнести и монографии, посвященные конкретным отечественным художникам или архитекторам, где упоминаются их зарубежные проекты (В. Васнецов, Л. Бенуа и др.). Однако существуют православные храмы, которые были построены зарубежными архитекторами и которые выпали из поля зрения отечественных исследователей, как например храм-усыпальница Св. Марии Магдалины в Веймаре. А это любопытный памятник, показывающий «немецкое» понимание православной сакральной архитектуры (автор проекта имел немецкое происхождение). И здесь приходится опираться на зарубежные источники, посвященные тому или иному историческому лицу, благодаря которому появился конкретный православный храм. Это целый исторический пласт, т.к. междинастические браки правящих домов России и Германии во многом определяли историю обоих государств. Храм Св. Марии Магдалины в Веймаре неразрывно связан с именем великой княгини Марии Павловны, которая оказала значительное влияние на культурную и духовную жизнь метрополии на Ильме. Деятельностью Марии Павловны и местами, связанным с ее жизнью в Веймаре занимались немецкие авторы (Bothe R., Dmitrijeva K., Klein V., Hecht C., Detlef J., Ulferts G.-D., Knappe W., Taubert E.), изучением истории создания церкви Св. Марии Магдалины занимались протоиерей А. Мальцев, настоятель Веймарского храма с 1950 по 1965 гг. А. Мельник.

Исследования, проведенные автором данной статьи во время его пребывания в Веймаре в 2006 г., позволили более полно открыть архитектурные и художественные особенности этого уникального памятника переплетения русско – немецкой истории и культуры.

Основная часть. В Веймаре, тогда столице великого герцогства Саксен-Веймар-Эйзенах, придворная православная церковь Св. Марии Магдалины появилась в 1804 г. с прибытием великой княгини Марии Павловны (03.08.1786-23.06.1859), третьей дочери Павла I, вышедшей замуж за великого герцога Карла Фридриха и ставшей гросс-герцогиней Веймарской и Эйзенахской. Венчание состоялось 3 августа 1804 г. в церкви Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. 9 ноября 1804 г. великая княгиня прибыла в Веймар. К приезду Марии Павловны были закончены реставрационные работы в веймарской резиденции Вильгельмсбург. Замок впервые упоминается в 1214 г. под наименованием “castum Wumar” как резиденция графа Вильгельма

Веймарского, а также графов Орламюндских. Вильгельмсбургский дворец возводится на месте сгоревшего в 1618 г. ренессансного замка Хорнштайн. В часовне Вильгельмсбургского замка с 1708 по 1717 гг. творил Иоганн Себастьян Бах. В 1774 г. этот замок был большей частью уничтожен пожаром, и только в 1789 г. великий герцог Карл Август приступил к его капитальному восстановлению. В комиссию по строительству был назначен Иоганн Вольфганг фон Гете, который принял активное участие в реконструкции замка вместе с архитекторами И.А. Аренсом, Н.Ф. Туре, Г. Гентцом. На восстановление в классическом стиле его северного и восточного флигелей ушло 690 тысяч талеров и пятнадцать лет строительных работ, завершенных к 1 августа 1804 г. В этом же году в Веймар прибыла Мария Павловна [3].

В брачном договоре между Марией Павловной и Карлом Фридрихом оговаривалось обязательство предоставить великой княгине, выросшей в православной вере, молитвенные покои. Протоиерей Никита Ясновский, прибывший вместе с великой княгиней, был ее библиотекарем и известен как первый переводчик православной литургии со славянского языка на немецкий. Он распорядился устроить для частных богослужений великой княгини две домовые церкви, первая из которых появилась в герцогском замке уже через месяц после прибытия Марии Павловны в Веймар (6 декабря 1804 г). Об этой домовой часовне Мария Павловна писала 5 января 1805 г. митрополиту Амвросию, венчавшему ее в Санкт-Петербурге: “Моя церковь полностью обустроена, и я испытываю огромную радость, вознося мои молитвы Всевышнему” [4].

Другая церковь была устроена в доме Штайн по улице Ackerwand, 25 и предназначалась для богослужений в летние месяцы. Там часто бывал и Гете, который интересовался древнерусской живописью и православным литургическим пением [5]. Об этой часовне в доме госпожи Штайн, первый этаж которого в свое время занимали конюшни герцогских гусар, в “Ежегоднике Общества Гете” за 1948 г. Ганс Валь писал: “Она располагалась на первом этаже дома госпожи фон Штайн, из которого, как шутили в то время, стал доноситься запах ладана, после того как запах лошадей был уничтожен химикалиями” [6].

Недалеко от центра Веймара находится замок и парк Бельведер, который был передан герцогом Карлом Августом своему сыну, наследному герцогу Карлу Фридриху, и своей будущей невестке, великой княгине Марии Павловне, еще до их бракосочетания 3 августа 1804 г., в качестве резиденции. В записке Карла Августа по поводу передачи замка сыну говорится: “Я предоставил моему сыну Бельведер в полное распоряжение, за исключением гостиницы, оранжереи, теплиц и огорода, поэтому всеми прочими строениями он вправе распоряжаться по своему усмотрению.” (Тауберт, С.50) Но в права собственности молодая чета вступила лишь спустя несколько лет. Дело в том, что после решающих сражений под Йеной и Ауэрштедтом 14 октября 1806 г.

французы, одержавшие победу над пруссаками, разбили на территории замка Бельведер огромный бивак. Дом Гете на Фраунплан стал штаб-квартирой командующего французским гарнизоном маршала П.Ф. Ангеро. Во время оккупации французы методично грабили жилые дома и церкви Веймара, пострадал и замок Бельведер. После этих опустошений и последовавшей за ними смуты наполеоновских войн, юридический акт передачи замка и парка герцогской чете смог наконец состояться в 1811 г. [7]. Этот барочный замок и парк в парке, который называют “Русским парком”, являются значимыми не только в культурно–историческом, но и в садово-парковом плане. “Русский парк” четко разделен на три части: “амурный”, “цветочный” и “липовый” и практически идентичен по планировке приватному саду царской семьи в Павловском парке под Санкт-Петербургом. “Русский парк” был заложен в 1811 г. по инициативе наследного герцога Карла Фридриха, который хотел создать парк, похожий на парк в Павловске, где родилась и выросла Мария Павловна [8].

Великая княгиня чрезвычайно ценила эту жемчужину садово-паркового искусства. Среди прочего, это явствует из ее письма матери в 1820 г., в котором она пишет: “Здесь я чаще всего провожу время в маленьком парке, в точности напоминающем Павловский. В некоторых местах иллюзия совпадения полная” [9]. На первом этаже западного павильона Бельведера во времена Марии Павловны располагалась часовня, которой пользовалась исключительно великая герцогиня [10].

Описание быта и жизни Веймарской правящей четы, приведенное выше, могло быть применимо и к любой другой русско-немецкой царствующей паре в любом герцогстве или королевстве тогдашней Германии, но деятельность Марии Павловны оставила неизгладимый след в Веймаре. За время своего 55-летнего пребывания в этом городе она заслужила искреннее уважение за свою широкую благотворительную деятельность: по ее инициативе были открыты кассы взаимопомощи, детские ясли, библиотеки, столовые и больницы для неимущих. Личности, с которыми дружила и помогала княгиня, являются достоянием мировой культуры. Эта энергичная и образованная женщина дружила с Гете и посещала его дом вплоть до смерти великого создателя “Фауста” в 1832 г. К ее прибытию в Веймар в 1804 г. Шиллер написал “Поклонение искусству”. Княгиня покровительствовала Ф. Листу, Р. Шуману, творчеству опального в те времена Р. Вагнера и других немецких музыкантов и композиторов. Веймар хранит много памятных мест, связанных с именем Марии Павловны, прежде всего “Русский двор”, деревня Кромсдорф со старинным ренессансным замком – “местом встреч с Марией Павловной”, где переплетаются следы давних культурно-исторических связей. Эйзенах, который вместе с Веймаром входит в перечень мирового культурного наследия ЮНЕСКО, с его величественным средневековым замком Вартбург, который был восстановлен благодаря усилиям княгини и ее сына Карла Александра.

После смерти великого герцога Карла Фридриха в 1853 г., Мария Павловна завещала похоронить себя рядом с супругом в герцогской усыпальнице. Гросс-герцогиня пережила своего мужа на шесть лет (ум. 23.06.1859 г.). Согласно ее воле под саркофаг была насыпана специально привезенная из России земля и, спустя несколько лет, рядом с герцогской усыпальницей, стена к стене, была возведена православная кладбищенская часовня. Оба этих сооружения на Историческом кладбище в Веймаре, где похоронены Гете и Шиллер, представляют собой интересный комплекс. Небольшой, увенчанный куполом, мавзолей, построенный по распоряжению великого герцога Карла Августа в период 1824-1827 гг. в классическом стиле придворным архитектором Кудрэ, должен был стать “простым, призванным служить лишь склепом для усопших, сооружением” [11]. По центральной аллее кладбища посетитель попадает прямо к небольшому холму, на котором стоит мавзолей. Небольшой портик, поддерживаемый четырьмя колоннами тосканского ордера, открывает вход в мавзолей. Классический интерьер не перегружен деталями, стены разделяются на три части пилястрами с капителями коринфского ордера, на противоположной входу стене в нише небольшой мраморный алтарь и крест, по обе стороны от ниши по две мраморные плиты с именами покойных Саксен-Веймар-Эйзенахской династии. Потолок поддерживается четырьмя прямоугольными колоннами с капителями коринфского ордера, что разделяет потолок на девять квадратных частей, центральная из которых является пространством для восьмиугольного барабана купола. Не имея искусственного освещения интерьер, тем не менее, хорошо освещен за счет одиннадцати арочных окон основного корпуса здания и восьми окон барабана купола. На полу, украшенном разноцветным геометрическим орнаментом, круглое отверстие входа в гробницу, окруженное кованым парапетом.

Русская православная часовня Св. Марии Магдалины, названная в честь небесной покровительницы княгини и построенная после смерти Марии Павловны по распоряжению ее сына великого герцога Карла Александра в 1860-1862 гг. архитектором Генрихом Фердинандом Штрайхханом (1814-1884 гг.), тесно связана с герцогской усыпальницей не только символически, но и своим конструктивным решением. В полу церкви, орнамент которого точно повторяет орнамент пола герцогской усыпальницы, существует отверстие, закрытое ажурной металлической пластиной, которое соединено с подземной гробницей, где рядом с саркофагом мужа стоит саркофаг Марии Павловны. Когда в день смерти Марии Павловны 23 июня солнечный свет проникает сквозь среднее цветное оконное стекло над входом в церковь и круглое отверстие в полу в гробницу, разноцветный луч солнца попадает на саркофаг великой княгини. Это техническое решение придумано Штрайхханом как символ связи с жизнью.

Пятиглавый храм, построенный в византийском стиле, стоит на земле, специально привезенной из России. Имитация рустовки гладких

Храм Св. Марии Магдалины на Историческом кладбище в Веймаре. Вид на восточный фасад.*

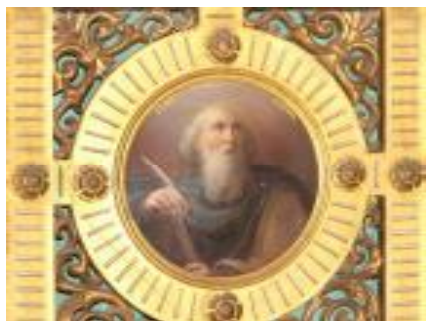

Центральный купол храма Св. Марии Магдалины.

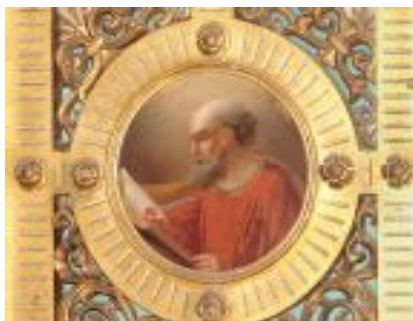

Храм Св. Марии Магдалины и усыпальница Веймарских герцогов.

* все фотографии выполнены автором публикации в сентябре 2006 г. в Веймаре.

Евангелист Матфей из Царских Врат. X., м.

Евангелист Лука из Царских Врат. X., м.

Евангелист Иоанн Богослов из Царских Врат. X., м.

Евангелист Марк из Царских Врат. X., м.

оштукатуренных стен достигается за счет характерной для византийского стиля равномерного сочетания горизонтальной окраски охрой красной и охрой золотистой. Зеленые купола полностью покрыты золотым орнаментом и опоясаны позолоченным фризом из листьев аканта, что не совсем свойственно русской церковной архитектуре, а скорее придает некоторый ориентальный оттенок и пышность. Высокие восьмигранные четырехъярусные боковые барабаны, которые фактически являются пристроенными к основному зданию башнями, с небольшими луковичными куполами больше напоминают минареты. Вместе с традиционным большим центральным барабаном, это усиливает эклектический характер здания, дополненный мавританскими элементами. Единственный вход в церковь находится не с западной, как обычно, а с южной стороны и обрамлен скромным портиком в романском стиле, на котором, под розеткой с крестом, высечена дата окончания строительства – 1862 г. Сильно вытянутый вверх общий силуэт церкви с практически одинаковыми по высоте пятью куполами своей архитектурой напоминает стоящие рядом свечи, что подчеркивает мемориальный характер сооружения.

Иконостас храма.

*Икона Иисуса Христа.
Фрагмент иконостаса.*

Через небольшую деревянную дверь, украшенную художественной ковкой из переплетения колец и крестов посетитель попадает во внутреннее помещение церкви. Планировка храма тоже несколько необычна. За счет того, что вход находится с южной стороны, в западной и восточной части храма симметрично располагаются равновеликие апсиды. В восточной, как и должно быть, находится алтарь, отделенный от основного помещения иконостасом, а в западной апсиде пространство для прихожан со скамьей вдоль стены. Напротив входа в северной стене находится ниша, в которой согласно описанию А. Мальцева [12], стоял катафалк, покрытый горностаем. С правой стороны, где вероятно, было изголовье катафалка, находится икона Казанской Божьей Матери в серебряном окладе, бывшая при жизни княгини в ее кабинете. У подножия катафалка находилась икона Св. Марии Магдалины, подаренная княгине великим князем Константином Николаевичем. Стена за катафалком была покрыта ковром с вышитыми на нем российскими и саксенвеймарскими гербами [13]. Ни катафалк, ни ковер до наших дней не сохранились. Но в нише, с правой стороны, там, где когда-то было изголовье катафалка все также на специальной резной подставке стоит икона Казанской Божьей Матери из кабинета Марии Павловны. Слегка выгнутая верхняя часть П-образного входа в нишу покоится на четырех небольших колоннах тосканского

Икона Иисуса Христа. Х., м.

*Икона Богоматери с Младенцем.
Фрагмент иконостаса.*

ордера, по две с каждой стороны. В центре над нишей монограмма Марии Павловны. На стене ниши, где раньше, вероятно, висел ковер, находится четырехчастная кованная ажурная решетка, с изображенными фантастическими существами, каждую часть решетки венчает тонкий ажурный крестик. Небольшое помещение церкви всегда хорошо освещено даже в пасмурный день благодаря четырнадцати витражным окнам двух апсид, большому трехчастному окну с более сложным рисунком витража над входом, круглому витражному окну над нишей и двенадцати окнам основного барабана.

Небольшой, белоснежный с резьбой, покрытой позолотой, одноярусный иконостас, выполнен русскими мастерами в стиле классицизм. По сути, он представляет собой два высоких киота: левый с иконой Богоматери, завершающийся резным изображением Скрижалей Десяти Заповедей и правый с иконой Иисуса Христа, завершающийся изображениями Креста, потира для евхаристии, священного Писания и митры епископа, объединенных сверху аркой, увенчанной круглой иконой Вознесения Христова в золотых

*Икона Архангела Михаила.
Служебная дверь справа.*

*Икона Архангела Гавриила.
Служебная дверь слева.*

лучах, над Царскими Вратами. Роль боковых служебных дверей иконостаса выполняют двери, ведущие в боковые башни куполов. На левой двери находятся большая икона Архангела Гавриила и две круглые иконы Св. Марии Магдалины и Св. великомученицы Екатерины. На правой двери – икона Архангела Михаила и две круглые иконы Св. Николая и Св. мученицы царицы Александры. На Царских Вратах четыре круглые иконы евангелистов: Матфея, Иоанна, Луки, Марка, но отсутствуют иконы Архангела Гавриила и Девы Марии из традиционной композиции Благовещения. Все иконы выполнены маслом на холсте. Живопись икон характерная для периода классицизма с некоторым влиянием романтизма. Не удалось выяснить имя живописца, написавшего иконы для иконостаса, известно лишь, что алтарные иконы Св. Марии Магдалины и Св. князя Александра Невского написаны Ниссенем. Образы четырех евангелистов на золотом фоне в парусах центрального купола принадлежат кисти Германа Вислененуса (1825-1899 гг.). Он же выполнил роспись императорского дворца в Госларе. Эkleктика экстерьера находит свое продолжение и в интерьере церкви. Классицистические формы иконостаса перекликаются с барочными горельефами херувимов в медальонах на пилястрах.

*Медальон Св. Марии Магдалины.
Служебная дверь слева.*

*Медальон Св. царицы Александры.
Служебная дверь справа.*

*Медальон Св. Екатерины.
Служебная дверь слева.*

*Медальон Св. Николая.
Служебная дверь справа.*

Декоративную живопись стен можно разделить на три вида: традиционный древнерусский переплетающийся узор в арках и на пилястрах, ориентальные мотивы в орнаменте на стене западной апсиды, создающие за счет мелкого горизонтального модуля ощущение плетения ковра, и орнамент в виде растительных и цветочных гирлянд и “хороводов” херувимов на сводах апсид. Такие переплетения из листьев и цветов также были характерны для росписей и в жилых интерьерах периода классицизма. Лик Иисуса Христа в своде центрального барабана окружен кольцом из херувимов. Говорить о стиле живописи образов евангелистов и лика Христа сейчас трудно.

*Вислиценус Г. Евангелист Марк.
Паруса центрального купола.*

*Вислиценус Г. Евангелист Иоанн
Богослов. Паруса центрального купола.*

*Вислиценус Г. Евангелист Лука.
Паруса центрального купола.*

*Вислиценус Г. Евангелист Матфей.
Паруса центрального купола.*

Определенно это реализм, но нарушение пропорций и фигур, и ликов, неуверенность постановки глаз и лепки формы отдают некоторым любительством. Из них наиболее убедительно выполнен образ евангелиста Иоанна Богослова. В целом росписи смотрятся несколько грубовато по сравнению с тонкой живописью образов иконостаса. Но маловероятно, что великий герцог мог пригласить для росписей храма дилетанта, тем более, что Вислиценус расписывал императорский дворец. Можно предположить, что позже могло быть выполнено неквалифицированное “подновление” образов или что-то было утрачено в результате осыпей красочного слоя, а общие тоновые краски в местах утрат смазывают впечатление о первоначальном рисунке и живописи, но это только предположение и сейчас ничего нельзя сказать с полной определенностью. В целом, совокупность всех вышеупомянутых факторов, веющих “милой провинциальностью”, оставляет очень теплое ощущение при посещении этого замечательного храма.

Церковь Св. Марии Магдалины была освящена 24 ноября 1862 года духовником герцогини протоиереем Стефаном Сабининым [14].

Роспись конхи западной апсиды.

*Фрагмент росписи конхи
восточной апсиды.*

*Фрагмент росписи простенка
апсиды.*

Богослужения в храме совершались по 1909 год, до закрытия в Веймаре русской дипломатической миссии [15]. Вновь открытие церкви состоялось 2 сентября 1950 г. В 1976-1980 гг. церковь была восстановлена в прежнем великолепии.

Церковь Св. Марии Магдалины представляет собой интересное явление в сакральном зодчестве русского зарубежья, т.к. не имеет прямых аналогов ни среди православных храмов в Западной Европе, ни среди храмов в метрополии. Среди русских дореволюционных храмов в Германии, которые, в основном, были построены в приблизительно один период (первая четверть XIX – начало XX вв.) и отражали основные исторические архитектурные стили (к примеру “ярославский” XVII в., “московский” XVI–XVII в.) – этот храм-усыпальница сочетает в себе разные стилевые черты как в архитектуре, так и в живописи. Своим стройным разноцветным силуэтом с куполами-луковицами храм представляет архитектурный контраст с классическими формами приземистой монохромной усыпальницы с ее восьмигранным куполом, но мемориальный ансамбль, который представляют собой православная и лютеранская усыпальницы на Историческом кладбище, символизирует собой единство христианства в разнообразии его конфессий. Оригинальный, красочный храм Св. Марии Магдалины можно уподобить яркому следу, который оставила в истории Веймара – города Шиллера и Гете – покровительница муз “серебряного века” великая княгиня Мария Павловна.

Выводы: Храм – усыпальница Св. Марии Магдалины в Веймаре является уникальным архитектурным памятником, т.к. в нем отсутствует “чистый” стиль, что, очевидно, стало воплощением такого понимания архитектуры восточного православия немецким автором. В его архитектурных формах можно увидеть и византийскую традицию, которая рассматривается в характерной рустовочной окраске здания, и восточные мотивы в декоре куполов и боковых барабанах, которые больше напоминают минареты, и традиционный для русской сакральной архитектуры центральный барабан главного купола. В росписи интерьера причудливо сочетается как реалистическая живопись, так и ориентальные мотивы. Уникален и план церкви: крестовокупольный, с дополнительной апсидой с западной стороны, где должен располагаться главный входной портал, хотя сам вход находится с южной стороны.

Храм, в котором переплелись стили и время, является и символом переплетения судеб, и символом диалога конфессий и народов, когда человек приходит на новую Родину не как потребитель, но как созидатель. Этот храм и символ связи прошлого и будущего, который ведет к диалогу между европейскими центрами мировой культуры и народами. Наряду с другими историческими и культурными объектами Веймара, этот памятник входит в сокровищницу этого города по праву являющимся частью мирового культурного наследия ЮНЕСКО.

Примечания:

1. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия XIX века. – Т.1. Архитектура исповеданий. – СПб.: Строитель, 1902.
2. «Ежегодник общества архитекторов-художников» издавался Санкт-Петербургским Императорским обществом архитекторов-художников с 1872 до 1917 гг., после чего был трансформирован в печатный орган советских архитекторов. В указанные годы в нем воспроизводились архитектурные конкурсы и проекты.
3. Bothe, R. Das Weimarer Residenzschloß vom Mittelalter bis zum Anfang des 19. Jahrhunderts, Hatja Cantz Verlag, 1999.
4. Dmitrijeva, K., Klein, V. Maria Pavlovna: Die frühen Tagebücher der Erbherzogin von Weimar-Eisenach, Öext dt. franz., Böhlau, 2000.
5. Detlef, J. Maria Pawlowna, Großherzogin an Weimars Musenhof, Verlag Styria, Verlag Friedrich Pustet, Graz, Wien, Köln, Regensburg, 1999.
6. Тауберт Э. Великая княгиня Мария Павловна в Веймаре, пер. с нем., (Taubert E.) Keitz+Fischer Druck GmbH, 2002. – С.13.
7. Ulfwerts, G.-D. und andere. Schloß Belvedere, Deutscher Kunstverlag, 1998.
8. Klein, V. Russischer Garten, Heckentheater / Irrgarten, Stiftung Weimarer Klassik, 2001.
9. Dmitrieva, K. Die frühen Tagebücher...
10. Тауберт Э. Великая княгиня Мария Павловна в Веймаре... – С. 56.
11. Там же. – С.64.
12. Мальцев А. Германия в церковно-религиозном отношении с подробным описанием православно-русских церквей. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903.
13. Мальцев А. Германия в церковно-религиозном отношении... – С. 75.
14. Прослужив в новом храме около полугода, он скончался и был погребен у алтарной стены. Это был глубокий знаток древних и новых языков. Написав «Граматику исландского языка» (СПб., 1859), он положил начало русскому ислановедению. Известны также его переводы произведений Пушкина А.С. на немецкий язык (Йена, 1840), трудов русского географического общества. В русских богословских и научных журналах он публиковал статьи по Ветхому Завету и переводы по русской истории. Его деятельность способствовала развитию русско-немецких научно-культурных связей.
15. Мельник А. Веймарский храм святой Марии Магдалины // Голос Православия. – 1952. – № 6. – С. 49 – 51.

Надійшла до редакції 16.04.2007